

УДК 7201

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ В ТРАДИЦИОННЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ ХУЙЧЖОУ (АНЬХОЙ, КИТАЙ)

М.В. ВОРОНОВА, ВАН СЯНЬ

Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия
Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Деревянная резьба района Хуэйчжоу представляет собой уникальное явление китайской народной архитектуры, в котором отражены исторические, социально-экономические, географические и культурные особенности развития декоративного убранства традиционного интерьера. В данной статье рассматривается традиционная резьба по дереву района Хуэйчжоу, расположенного в юго-восточной части провинции Аньхой. Проводится анализ видов резьбы по дереву, изучаются её жанровые и эстетические особенности, такие как: сюжетное разнообразие (поучительные нарративные сюжеты из притч, символические изображения животных и растений, аллегии, каллиграфические и орнаментальные композиции, трактованные через призму конфуцианской доктрины) и совершенство техники исполнения (детализация, приёмы резьбы). Применение декоративных элементов, с учётом их повседневного бытования в жилом пространстве, свидетельствует в том числе о гармонии функциональности и декора. Традиционные жилые дома Хуэйчжоу как выдающийся образец китайской деревянной архитектуры выступают объектом изучения резьбы по дереву, которая несёт в себе ключевую художественную и символическую роль для локальной культуры. В декоре построек претворяются многовековые традиции, мастерство ремесленников и культурные ценности региона, просматриваются ключевые элементы декоративно-прикладного искусства, отражающие художественное и историческое значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: резьба по дереву; символика, деревянная
жилая архитектура; Китай; район Хуэйчжоу.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Работа выполнена при поддержке гранта в области гуманитарных и социальных наук университетов провинции Аньхой (КНР) «Инновации и применение Хуэйчжоуской трехуровневой резьбы в экологическом дизайне с точки зрения инициативы “Один пояс – один путь”» (SK2020A0068).

GENRE FEATURES OF ARCHITECTURAL WOOD CARVING IN TRADITIONAL RESIDENTIAL BUILDINGS OF HUIZHOU REGION (ANHUI, CHINA)

M.V. VORONOVA, WANG XIAN

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, 660049, Krasnoyarsk, Russian Federation

ABSTRACT. The woodcarving of Huizhou District represents a unique phenomenon in Chinese folk architecture, reflecting the historical, socio-economic, geographical, and cultural characteristics of wood decoration development. This article examines the traditional woodcarving of Huizhou District, located in the southeastern part of Anhui Province. It analyzes the decorative styles of woodcarving, explores its genre and aesthetic features, and investigates its distinctive characteristics, such as narrative diversity, symbolism, allegory, technical mastery, intricate detailing, and the harmony between utility and ornamentation. The traditional residential houses of Huizhou, as outstanding examples of Chinese wooden architecture, serve as a focal point for studying woodcarving, which plays a key artistic and symbolic role. The decoration of these structures embodies centuries-old traditions, the craftsmanship of artisans, and the cultural values of the region, showcasing essential elements of decorative and applied arts: key ornamental motifs, carving techniques, and their artistic and historical significance.

KEYWORDS: woodcarving; symbolism; wooden residential architecture; China; Huizhou District.

CONFLICT OF INTERESTS. The authors declare the absence of conflict of interests.

The work was supported by a grant in the field of humanities and social sciences from the Universities of Anhui Province (China) “Innovation and application of Huizhou three-level carving in environmental design from the perspective of the Belt and Road Initiative” (SK2020A0068).

Древний район Хуэйчжоу, расположенный в современном городе Хуаншане в провинции Аньхой, имеет тысячелетнюю историю и славится своими старинными кварталами, историческими достопримечательностями, пейзажами и изысканной резьбой. Во времена династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912) район был процветающим торговым городом. В благополучном и богатом Хуэйчжоу на протяжении веков формировалась уникальная культура роскоши. Богатые купцы не жалели средств на строительство родовых храмов и резиденций, подчёркивающих престиж их фамилии. В этом районе сконцентрированы фамильные храмы, арки и жилые дома, в интерьерах которых сохранились образцы трёх знаменитых видов «хуэйчжоуской резьбы» – по камню, дереву и кирпичу.

Исследование эстетических характеристик архитектуры и архитектурного декора деревень района Хуэйчжоу (Китай) имеет важное значение в контексте мировой истории изобразительного искусства и архитектуры, поскольку представляет, с одной стороны, культурную ценность, а с другой – позволяет избежать дискретности, неточности в изучении художественных процессов в Поднебесной.

Уникальность архитектурного декора и резьбы Хуэйчжоу уже привлекала внимание современных китайских учёных [14; 16; 18; 20; 22], которые внесли значительный вклад в понимание хуэйчжоуской резьбы как феномена, находящегося на пересечении искусства, ремесла и культурной идентичности. Их работы позволяют рассматривать архитектурный декор Хуэйчжоу не только как местную традицию, но и как важную часть мирового архитектурного наследия.

В России данная тема в последние десятилетия также начала получать осмысление в работах искусствоведов, посвящённых зодчеству и декоративно-прикладному творчеству Поднебесной прошлого и современности. Н.А. Виноградова в своих изысканиях уделяет внимание сравнительному анализу китайского и российского деревянного зодчества, рассматривая, в частности, хуэйчжоускую резьбу как уникальный пример синтеза функциональности и декоративности [2]. М.Ю. Шевченко анализирует символические аспекты орнаментики, проводя параллели между китайской традиционной символикой и обще восточноазиатскими культурными кодами [10; 11]. А.В. Петрова изучает

исторические связи между китайской и центральноазиатской архитектурными традициями [6]. С.А. Митасова и Тао Ян исследуют техники резьбы (ажурной, рельефной) в домах Мин-Цин, символику орнаментов, влияние хуэйчжоуского стиля на современные архитектурные практики, а также вопросы сохранения национального наследия в условиях урбанизации [5; 7; 12]. С различными аспектами архитектуры Хуэйчжоу связаны работы Э.П. Чернышовой и Л. Цун [9], Я Лю [4], Ху Хуэй [8], в том числе авторов данной статьи [1; 3].

Цель нашего исследования заключается в заполнении имеющихся пробелов по избранной теме в российском искусствознании. Приведённая систематизация жанровых особенностей резьбы по дереву в традиционных жилых домах Хуэйчжоу, позволит ввести в научный обиход структурированное представление об этом уникальном явлении локальной культуры Поднебесной, основанной на сочетании художественных, символических и функциональных характеристик.

Ценность представленных материалов обусловлена тем, что впервые в русскоязычном научном пространстве получают развёрнутое осмысление ключевые аспекты резного декора традиционных домов Хуэйчжоу, жанровая специфика с рассмотрением различных сюжетных типов (исторических, бытовых, мифологических, пейзажных) и их пропорционального соотношения в декоре, нарративная функция резьбы, которая выступает своеобразным «рассказчиком» историй или конфуцианских притч. Особое внимание уделяется стилистическим маркерам хуэйчжоуской школы, таким как: многослойная глухая резьба с глубиной до пяти уровней, сочетание ажурных и рельефных элементов в одном изделии и исключительная детализация в изображении тканей и растительных узоров. Авторы статьи опираются не только на обширный диапазон существующих источников, но прежде всего на собственный опыт исследования предмета непосредственно в Хуэйчжоу. Было совершено 12 экспедиций, в ходе которых проводилась атрибуция элементов декора, исследование их состояния и частичная реставрация.

Для изучения деревянного архитектурного декора в традиционных жилых домах района Хуэйчжоу использовались историографический и формальный методы, позволившие реконструировать этапы развития резного искусства, систематизировать и проанализировать

различные виды декора, выявив их эволюцию во времени; определить характерные стилистические и эстетические особенности декоративных форм и проследить их трансформацию. На примере конкретных объектов, преимущественно залов предков в хуэйчжоуских деревнях, был проведён детальный анализ деревянного резного декора, с помощью чего удалось выявить основные типы архитектурного убранства, их жанровые особенности и стилистические характеристики, а также раскрыть заложенный в них символический смысл.

В период правления династии Мин территория современного культурного региона Хуэйчжоу административно именовалась префектурой Хуэйчжоу, охватывавшей округа И, Туньси, Сюнин, Шексянь, Цимэнь, Цзиси и Уюань. Несмотря на то, что в настоящее время данная административная единица не существует, культурное наследие этого региона сохраняет исключительную ценность. Политико-экономические и культурные факторы минского и цинского периодов оказали непосредственное влияние на формирование уникальных особенностей местной архитектурной резьбы по дереву. Расцвет этого искусства пришёлся на эпохи Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912), когда действовавшие в империи строгие ограничения на размеры частных построек побудили состоятельных жителей Хуэйчжоу, удалённого от столичных центров, вкладывать средства в изысканное декоративное оформление своих жилищ. Высокий уровень экономического развития и культурные запросы местного купеческого сословия способствовали совершенствованию техники деревянной резьбы, превратив её в важный элемент региональной идентичности. В результате в период правления династий Мин и Цин в Хуэйчжоу сложилась уникальная традиция резьбы по дереву, благодаря чему практически каждый местный жилой дом украшен изысканными резными элементами [13, с. 73–75]. Для обеспечения долговечности декоративных элементов мастера применяли особую технологию обработки: вместо окрашивания они использовали покрытие тунговым маслом, что не только защищало древесину от коррозии, но и позволяло сохранить естественную текстуру и цвет материала. Данный подход отражал как практические соображения, так и эстетические предпочтения, характерные для традиционного китайского зодчества.

На сегодняшний день сохранилось множество примеров архитектурно-декоративной резьбы по дереву, имеющих высокую эстетическую и художественную ценность. Можно выявить несколько видов деревянного декора Хуэйчжоу, отличающихся по жанровой природе, технологическим и композиционным особенностям.

Художественная резьба по дереву в традиционных домах Хуэйчжоу демонстрирует разнообразие жанров, среди которых преобладают: анималистический, растительные мотивы, сцены из сельской жизни, исторические сюжеты из классической поэзии, религиозная символика и благопожелательные изображения, отражающие концепции Инь-Ян¹. Эволюция стилей прослеживается при сравнении периодов правления династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911): если минские мастера отдавали предпочтение геометрическим узорам и простейшим формам, то в цинскую эпоху произошло усложнение композиций за счёт введения повествовательных сцен с персонажами, животными и растениями, что сформировало новый художественный канон [14, с. 95].

Особенности построения архитектурного декора также различаются по династиям: для минского периода характерны изысканные симметричные композиции с ритмично расположенными растительными элементами – виноградными лозами, цветами и фруктами, создающими визуальную целостность. Резные скульптурные изображения животных этого времени отличаются характерными позами – направленными вверх головами, что придаёт композициям устойчивость и баланс. Мастера искусно использовали сочетание выпуклых и вогнутых плоскостей, динамики линий, достигая многоплановости и выразительной светотеневой игры, что подчёркивало символическое значение гармонии и равновесия [15, с. 86–89]. Техническое совершенство исполнения и семиотическая наполненность делают хуэйчжоускую резьбу выдающимся явлением традиционного китайского искусства.

Стилизованные орнаменты² династии Мин нашли отражение не только в резьбе по дереву, но и в нефритовых, керамических, шёлковых изделиях, а также в других видах декоративно-прикладного искусства. В хуэйчжоуской резьбе по дереву особое символическое значение приобрели растительные мотивы, среди которых наиболее распространены лотос и жимолость. Последняя известна своими лекарственными свойствами и привлекала мастеров пластичными линиями

¹ Данная концепция представляет собой диалектическое единство, противоречивое взаимодействие и взаимопревращение двух противоположных начал, являясь фундаментальным положением традиционной китайской философской мысли.

² Стилизованные орнаментальные композиции минского периода представляют собой особый художественный стиль, отличающийся строгой геометризацией природных форм. Для него характерна систематизация растительных и цветочных мотивов в ритмически организованные структуры.

Рисунок 1. «Сто сыновей на празднике фонарей» (верхняя и нижняя части соединены, образуя горизонтальную композицию). Династия Цин (1644–1912). Автор неизвестен.

Резьба по дереву. Зал Чэнчжи. Деревня Хунцунь, провинция Аньхой.
Источник: <https://707.su/x2V6>

стеблей, изящными соцветиями, что позволяло создавать выразительные декоративные композиции. Лотос, занимающий важное место в буддийской традиции как символ мудрости, сострадания и духовного просветления, хотя и не представлен напрямую в буддийских сюжетах, часто используется в качестве глубокой философской метафоры. Сочетание этих двух растений в резных композициях несёт сложную семантику, выражая идеи долголетия и духовной стойкости в преодолении жизненных испытаний, что соответствует основным положениям буддийского учения.

Семантический анализ даёт возможность отметить устойчивую традицию использования жимолости в качестве визуального пожелания долгой жизни, что объясняет её популярность в различных исторических периодах развития хуэйчжоуского резного искусства. Помимо этого, значительную роль в декоре играют и другие символически насыщенные растительные образы: гранат как знак плодovitости, персик, олицетворяющий долголетие, и пион – традиционный символ богатства и процветания. Особенно показательной в этом отношении является композиция, изображающая ребёнка в окружении гранатов и персиков, которая визуально кодирует пожелания многодетности

и долгой жизни, отражая важные аспекты традиционной китайской системы ценностей. Эти растительные мотивы, будучи глубоко укоренёнными в культурной традиции Поднебесной, служат не только декоративным целям, но и выполняют важную коммуникативную функцию, транслируя сложный комплекс философских идей и социальных пожеланий. Примером является резной сюжет «Сто сыновей на празднике фонарей» в зале Чэнчжи в деревне Хунцунь, провинция Аньхой [16, с. 49–53], (Рисунок 1).

Традиционная резьба по дереву в хуэйчжоуских жилых домах исторически выполняла важную социокультурную функцию, являясь носителем народных верований, благопожеланий и защитных символов, что способствовало формированию уникальной региональной идентичности. Однако в процессе исторического развития произошла существенная трансформация семантического содержания резных изображений: многие символические значения были утрачены или подверглись реинтерпретации, что стало лишь одним из факторов упадка этого искусства. Например, некогда чётко читаемые буддийские и даосские символы постепенно утратили свою религиозную составляющую, превратившись в чисто декоративные элементы,

Рисунок 2. Изображение феникса. Резьба по дереву. Династия Цин (1644–1912). Автор неизвестен.
Усадьба Чжан Цзуняна, деревня Ху, уезд Цзиси, провинция Аньхой.
Источник изображения: фото из личного архива авторов

а сложные повествовательные композиции уступили место упрощённым орнаментам.

Этот процесс семантической эрозии сопровождался комплексом социально-экономических изменений: упадком традиционного уклада жизни, изменением строительных технологий и снижением спроса на трудоёмкие техники ручного труда. Тем не менее, несмотря на утрату части символического содержания, хуэйчжоуская резьба сохранила свою культурную значимость как важный элемент национального наследия. Её эстетические принципы и художественные приёмы продолжают оказывать влияние на современное декоративно-прикладное искусство Китая, а традиционные мотивы регулярно используются в дизайне и архитектуре, адаптируясь к новым культурным контекстам. Сохранение и изучение этого пласта традиционной культуры остаётся актуальной задачей, позволяющей проследить эволюцию китайского художественного мышления от традиционного к современному.

Такие догмы мировоззрения Китая как «единство природы и человека»³, «взаимодействие Инь и Ян»⁴, «изгнание зла», отражённые в резьбе по дереву народных домов Хуэйчжоу, соотносятся с образом мышления, принятым в традиционной китайской культуре. В древние времена верили, что появление редких птиц и зверей, несущих благопожелательную символику, вызвано

тем, что благодетельность человека тронула Небеса, которые и послали ему удачу и благословение. В резьбе по дереву в жилых домах Хуэйчжоу изображается множество животных с благоприятным значением [17, с. 76].

Изображение львов, несущих вазу или пагоду, означает «мир в делах», где слово «獅shī лев» созвучно со словом «事shì дело», а слово «瓶píng ваза» – «平píng мир». Львы, фениксы и цилинь (единорог) делятся по половому признаку, и представляют баланс Инь и Ян, гармонию, благопожелание и др. Лошадь олицетворяет силу и скорость, означает быстрое обогащение (в паре с денежными символами), успешную сдачу экзаменов (с атрибутами учёности), семейное благополучие (в интерьерах жилых домов).

В китайской культуре драконы – существа божественной природы, со сверхъестественными способностями. В резьбе по дереву в жилых домах Хуэйчжоу можно увидеть различные формы драконов, такие как Куй⁵ и травяной дракон. Нередко встречается и изображение феникса, состоящего из частей различных птиц, каждая из которых имеет благоприятное значение. Изображённые вместе дракон и феникс означают удачу (Рисунок 2).

Распространённым сюжетом является и так называемый, мотив «Три короля», где лев, феникс и пион выступают символами богатства. Произношение слова «лев» в Хуэйчжоу близко к «事事如意shì shì rúyì радость». Во времена династии Цин резьба по дереву с изображением льва часто использовалась для

³ Философская парадигма, воплощающая гармонию и единство между человеком, природой и Вселенной.

⁴ Одна из категорий философии в традиционной китайской культуре, предполагает дуальность, взаимодействие двух противоположных, но взаимодополняющих начал.

⁵ Дракон Куй – животное в древних легендах, предстающее в разных образах, несущее в себе элементы образа быка. Считается, что он стабилизирует энергетические потоки других существ.

отпугивания злых духов. Цилинь – гуманное существо, благосклонное к живым людям, поэтому в резьбе по дереву зачастую встречается цилинь, дарящий сына или выплёвывающий книги, и т. д.

Мастера династии Мин часто вырезали драконов и фениксов, в сочетании с орнаментами из цветов, листьев, облаков, птиц и животных. Узоры были симметричными и располагались согласно фиксированному рисунку. В цинский период (1644–1912) китайская живопись переживала значительную эволюцию, характеризующуюся стремлением художников достичь не только формального сходства с изображаемыми объектами природы, но и передачи их внутренней сущности. Этот принцип подразумевал выход за рамки простого визуального подобию и стремление к воплощению духовной субстанции изображаемого.

В растительных мотивах – лепестках, ветвях, вьющихся травах – это выражалось через сознательный отказ от жёстких канонических схем, сформировавшихся в предшествующие периоды (например, при династии Мин, когда существовали строгие правила изображения «четырёх благородных» растений). Свободная манера цинских мастеров проявлялась в органичной пластике линий, повторяющей естественные изгибы растений, динамичной композиции, избегающей симметрии, вариативности трактовки одних и тех же ботанических видов. Цинские художники не столько отвергали традицию, сколько переосмыслили её, создавая новый синтез формального мастерства и духовной экспрессии.

В декоративных композициях животных часто изображали в сочетании с горными цветами и дикорастущими травами, что несло глубокую символическую нагрузку. Характерный пример – сочетание льва (царя зверей) с пионом (царём цветов), визуальное воплощающее гармоничное единство и взаимодействие противоположных начал Инь и Ян.

«Драматическое повествование»⁶ (или жанровые сюжеты в народной резьбе по дереву) в жилищах Хуэйчжоу имеет ярко своеобразные черты. В период правления династий Мин и Цин произошли значительные изменения в культурной парадигме, связанные с развитием новых литературных жанров и форм театральных представлений. В отличие от более ранних поэтических традиций династий Тан и Сун, минский период ознаменовался расцветом классического китайского романа (*сыдацзицуньшу* – 四大奇书), включающего такие шедевры как «Речные заводи» Ши Найяня и «Сон в красном тереме» Цао Сюэцзиня.

⁶ Сюжеты, связанные с театром и литературой.

Рисунок 3. Сцена из оперы «Полный зал благословений» («满堂福»). Династия Цин (1644–1912). Автор неизвестен. Усадьба семьи Хун, уезд Цимынь, провинция Аньхой. Источник изображения: фото из личного архива авторов

Параллельно развивался театр *куньцюй* (昆曲), возникший ещё в XIV столетии, и достигший пика популярности в XVI–XVII веках.

Эти культурные трансформации оказали непосредственное влияние на декоративное искусство, в частности на резьбу по дереву в хуэйчжоуских жилых домах. Если в минский период преобладали традиционные растительные и анималистические мотивы, то к цинской эпохе в резной декор активно проникают сюжеты из популярных драматических произведений. Особое распространение получили сцены из исторических романов, к примеру «Троецарствие»⁷ Ло Гуаньчжуна, любовных драм («Западный флигель»⁸ Ван Шифу), морализаторских повестей.

Художественные особенности изображений включают многоуровневую композицию с пересекающимися

⁷ Исторический роман, автор Ло Гуаньчжун, династия поздней Юань и начало династии Мин (1368–1444). Относится к четырём великим классическим романам, в числе которых «Путешествие на Запад», «Речные заводи» и «Сон в красном тереме».

⁸ Драма, созданная Ван Шифу из династии Юань примерно в 1295–1307 годах. В ней рассказывается история молодых людей, преодолевающих препятствия ради любви.

планами, выразительную мимику персонажей, динамичное расположение фигур в пространстве, детализированный фон с иерархией декоративных элементов. Техническое исполнение характеризуется комбинированием углублённой и поверхностной резьбы, тщательной проработкой драпировок и деталей облачения, сочетанием крупных архитектурных элементов с миниатюрными украшениями. Подобный декор применялся для украшения фасадов жилых домов, интерьерных перегородок, театральных павильонов, чердачных конструкций (Рисунок 3).

Данный стилистический сдвиг отражал как изменение эстетических предпочтений, так и демократизацию культурного пространства, когда сюжеты из «простонародных» (но при этом классических) произведений стали достоянием декоративного искусства.

Персонажи в резных композициях хуэйчжоуской традиции отличаются выразительной реалистичностью при сохранении элементов стилизации, проявляющейся в специфической трактовке пропорций и пластики фигур. Данная изобразительная система сформировалась под влиянием канонов традиционного китайского театра и живописи, закреплённых в профессиональных трактатах, таких как «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно»⁹, и передававшихся через систему национальной образовательной парадигмы (от мастера к ученику). Техническое исполнение сочетает методы сквозной (透雕) и рельефной (浮雕) резьбы с тщательной детализацией, что позволяет достичь сложной пространственной организации композиции. Особый интерес представляет система пропорций фигур, где голова сознательно увеличена относительно тела, усиливая экспрессию и выразительность персонажа. Характерные искажения форм выполняют семиотическую функцию, передавая социальные и статусные коды. Например, у чиновников намеренно гипертрофируется грудная клетка, что визуально подчёркивает их достоинство и воинственность. В то же время военачальники изображаются с искусственно суженными плечами и выпяченным животом для создания эффекта физической мощи и брутальности. Эти стилистические приёмы служат важным инструментом *визуальной коммуникации*, закрепляя в сознании зрителя определённые

социальные роли и иерархии через преувеличенные анатомические особенности; женские образы отличаются подчёркнуто узкими плечами и талией, отражающими идеал утончённой красоты; пожилые персонажи изображаются с сутулой спиной как знаком мудрости и добродетели. Стилизация проявляется также в условной трактовке складок одежды, символическом цветовом решении (если оно есть) и стандартизированных позах и жестах. Эта система визуальных кодов, развивавшаяся на протяжении минско-цинского периода, отражала не только эстетические принципы, но и социальную иерархию конфуцианского общества. Примечательно, что степень стилизации варьировалась в зависимости от статуса заказчика, функционального назначения резного элемента и региональных традиций конкретной мастерской. Подобная изобразительная парадигма обеспечивала мгновенное «считывание» социального статуса и характера персонажа, что было особенно важно в повествовательных композициях, заимствованных из театральных постановок и классической литературы.

Проработка деталей одежды, включая складки и фактуру ткани, играет существенную роль в хуэйчжоуской резьбе по дереву как средство передачи характеристик персонажей. Композиционные принципы данного искусства базируются на диалектическом сочетании реалистического и символического начал, динамики и статики, традиционной сложности и простоты форм, а также контрастном соотношении пространственных параметров – длины, ширины и высоты элементов. В частности, при изображении упрямых и прямолинейных персонажей применяются точные мощные линии в оформлении одежды с чёткими очертаниями подола одежд.

Сюжетные композиции, заимствованные из театральных постановок, подразделяются на два основных типа: «литературную оперу» (文戏), характеризующуюся камерными сценами с акцентом на психологизм персонажей и поэтический текст, и «военную оперу» (武戏), отличающуюся динамичными батальными сценами и акробатическими элементами. Это деление отражает традиционную классификацию китайского музыкального театра, сложившуюся в минско-цинский период.

Мастера резьбы демонстрируют высокое мастерство в создании масштабных многофигурных композиций с использованием техники многослойного глубокого рельефа. Процесс создания включает предварительную разработку эскизов сцен профессиональными художниками с последующей фиксацией изображения при помощи специализированных инструментов.

⁹ «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно» (《芥子园画传》, Jieziyuan Huazhuan) – это классический китайский трактат о живописи, созданный в эпоху Цин (1679–1701 гг.). Он считается одним из важнейших учебных пособий по традиционной китайской живописи и оказал огромное влияние на развитие искусства в Китае и за его пределами.

Ярким примером служит сцена из классического сюжета «Ловко обратить силы и богатство других себе на пользу»¹⁰, где тщательно проработанные персонажи (обычно это хитроумный главный герой, его помощники и обманутые ими антагонисты) изображены в динамичном взаимодействии на фоне точного воспроизведения лодки. Подобные композиции не только демонстрируют техническое совершенство мастеров, но и являются наглядной иллюстрацией популярных в цинскую эпоху сюжетов, заимствованных из народной литературы и театра.

Резьба по дереву народных домов Хуэйчжоу включает выразительные пейзажные композиции, изображающие горные ландшафты, водопады и жизнь горных поселений, стилистически близкие к живописным традициям Синьаньской школы¹¹. Характерный пример – решетчатая дверь зала Чжичэн в Луцуне, композиционно разделённая на три яруса. В центральной части представлена сцена «Одинокый рыбак на холодной реке», где скрупулёзно проработанные детали – рябь на водной поверхности, прибрежные деревья и миниатюрная лодка – создают целостный образ меланхолического пейзажа [18, с. 51–52]. Обработка древесины, сохраняющая естественную фактуру материала, усиливает художественное воздействие композиции, подчёркивая аскетичную красоту сельского пейзажа и передавая особую атмосферу уединённости. Техническое исполнение демонстрирует владение резчиками приёмами пространственной организации, где тщательная детализация сочетается с обобщённой трактовкой форм, характерной для традиционной китайской пейзажной эстетики.

Традиционная резьба по дереву района Хуэйчжоу содержит значительное количество художественных образов, заимствованных из танской (618–907) и сунской (960–1279) поэзии жанра «ци» (词) – особой формы лирической поэзии, характеризующейся строгой ритмической структурой и сочетанием литературного изящества с народной песенной традицией. Эти поэтические образы нашли воплощение в резных композициях, где пейзажные мотивы служат не просто декоративными элементами, но визуальными интерпретациями классических стихотворных строк. Ярким примером является створчатая дверь с четырьмя перегородками в храме Чэнчжитан, где представлены резные пейзажи

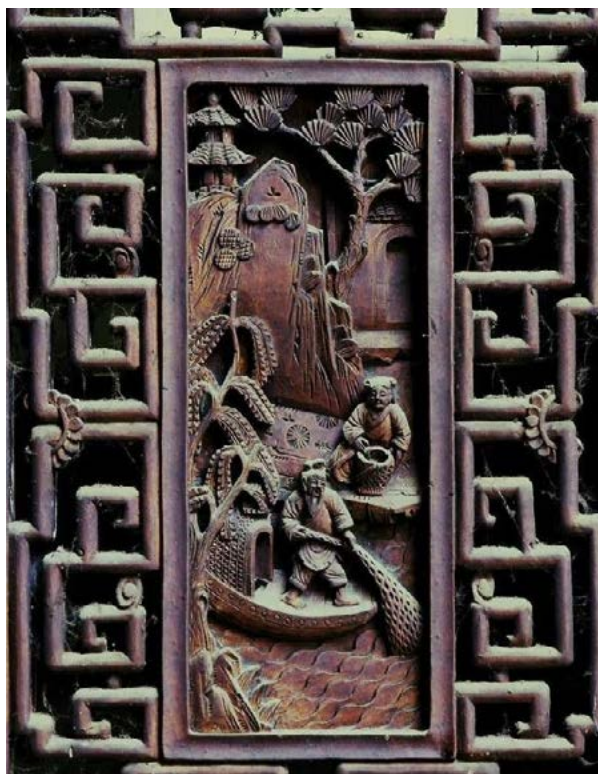

Рисунок 4. Сцена из классической китайской поэзии. Резьба по дереву. Династия Цин (1644–1912). Автор неизвестен. Усадьба Чэнчжитан, уезд Исянь, провинция Аньхой.

Источник изображения: фото из личного архива авторов

различных регионов Китая (Рисунок 4). Данная композиция отражает характерный для поэзии жанра «ци» мотив «странствий души», географические образы служат метафорой духовных поисков. Техника исполнения резных пейзажей, с тонкой градацией планов и вниманием к деталям (таким как фактура коры деревьев или движение водных потоков), напрямую восходит к принципам «живописания идеи» (写意) в традиционной китайской эстетике, где каждое изображение должно было вызывать в памяти зрителя соответствующие поэтические строки. Таким образом, резные двери храма Чэнчжитан¹² являют собой не просто декоративное украшение, но сложный семиотический текст, интегрирующий визуальные образы с литературной традицией китайской классической поэзии.

¹⁰ История о битве при Чибэ (географическое название) в классическом китайском романе «Троецарствие».

¹¹ Школа живописи с отличительными региональными особенностями в районе Хуэйчжоу.

¹² Название народного дома, расположенного в районе Хуэйчжоу и построенного около 1855 года. Резьба по дереву в храме Чэнчжитана имеет высокую художественную ценность.

Религиозно-философские воззрения нашли своё отражение в сюжетных композициях хуэйчжоуской резьбы по дереву через систему символических образов, восходящих к даосской традиции. Особый интерес представляет изображение бессмертных близнецов Хэ-Хэ¹³ (和合二仙) – персонажей, появившихся в культурном пространстве Хуэйчжоу в период после династии Сун. В резных композициях им всегда сопутствуют атрибуты – листья лотоса (символ духовной чистоты) и шкатулки с сокровищами (знак материального благополучия), что визуализирует даосский идеал единства духовного и земного. Эти образы особенно часто использовались в свадебной символике, воплощая концепцию супружеской гармонии.

Не менее значимым является сюжет «Трёх звёзд Гаочжао»¹⁴ (福禄寿三星). Их изображения помещались в сложные многослойные пейзажные композиции с горами (символизирующими устойчивость бытия), скалами (воплощение незыблемости) и бамбуковыми тропами (знак жизненного пути). Это создавало насыщенный семиотический контекст.

Художественное воплощение обозначенных образов демонстрирует синтез религиозных и эстетических принципов: бессмертные Хэ-Хэ изображаются с мягкими, текучими складками одежд, ассоциирующимися с даосской концепцией «естественного течения» (自然); «восемь бессмертных»¹⁵ (八仙) представлены как индивидуализированные персонажи (Рисунок 5-1, 5-2), что отражает даосское учение о многообразии путей к совершенству [7, с. 127–128]. Композиционное построение следует принципу «сань юань» (三远) – трём видам перспективы в китайской живописи, подчёркивая связь земного и трансцендентного. Эти образы не просто украшали интерьер, но выполняли сакрально-охранительную функцию, визуализируя ключевые положения даосского учения о гармонии человека с природой и космосом.

Китайская трактовка орнаментов выражает благопожелательную символику через три основных приёма:

¹³ Типичное традиционное китайское символическое изображение, означающее «семейную гармонию и счастливый брак». Согласно даосской традиции Хэ-Хэ олицетворяют гармонию небесного и земного начал, их образы восходят к легенде о монахах-аскетах Ханьшане и Шиде эпохи Тан.

¹⁴ Три звезды символизируют триаду даосских божеств – Фу (счастье), Лу (богатство) и Шоу (долголетие), почитавшихся как податели земных благ.

¹⁵ В китайском фольклоре часто встречающиеся восемь основных богов.

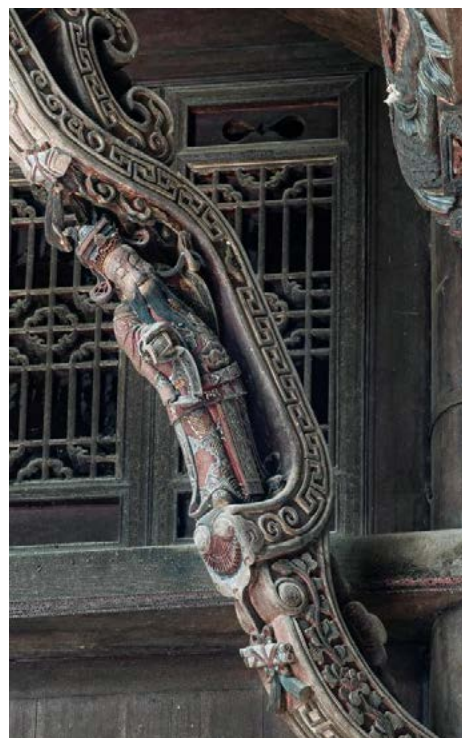

Рисунок 5-1 и 5-2. Изображения небожителей. Резьба по дереву. Династия Цин (1644–1912). Автор неизвестен. Усадьба Чжэн, уезд Цимынь, провинция Аньхой.

Источник изображения: фото из личного архива авторов

Рисунок 6. Летучая мышь. Резьба по дереву. Династия Мин (1368–1644). Автор неизвестен. Архитектурный комплекс «Три усадьбы семьи Чэн». Город Хуаншань, провинция Аньхой. Источник изображения: фото из личного архива авторов

омофонические соответствия, прямую визуальную символику и метафорические образы. Эти орнаментальные комплексы выполняют двоякую функцию – апотропеическую (защита от злых духов) и инвокативную (привлечение благословений), являя синкретизм традиционного мировоззрения [19, с. 64]. Архитектурная резьба, украшающая дверные и оконные проёмы, конструкции коридоров и переходов, прочие элементы зданий, демонстрируют развитую систему визуальной коммуникации: цветочные мотивы преобладают в оконных панелях, тогда как дверные конструкции акцентируют благопожелательную символику.

Характерным примером служит узор «сопряжённых квадратов», широко применявшийся в решетчатых конструкциях, где геометрическая строгость сочетается с глубокой семантикой. Особое место занимают омофонические образы: летучая мышь (蝙蝠 *biānfú*), фонетически ассоциирующаяся с понятием счастья (福 *fú*), и черепаший панцирный узор (龟纹 *guīwén*), созвучный иероглифу «драгоценный» (贵 *guì*), что символизирует одновременно долголетие, мир и процветание [20, с. 210], (Рисунок 6). Культ лексемы 福 *fú* («счастье») проявляется в многообразии её графических интерпретаций, тогда как изображения божеств, фантастических животных и птиц синтезируют реалистическую пластику с живописной свободой трактовки. Эти элементы образуют сложную семиотическую систему, где каждый мотив одновременно декоративен и глубоко

символичен, отражая ключевые аспекты традиционной китайской космогонии.

В традиционной резьбе по дереву хуэйчжоуских жилых домов числовая символика играет существенную роль в системе благопожелательных образов, основанной на принципах китайской натурфилософии. Согласно учению Инь-Ян, нечётные числа (1, 3, 5, 7, 9) ассоциируются с активным мужским началом Ян, тогда как чётные (2, 4, 6, 8) – с пассивным женским началом Инь. Эта нумерологическая система находит конкретное воплощение в резных композициях. Так, изображение двух драконов (чётное число, Инь) дополняется фигурой слона (нечётное, Ян), создавая гармоничный баланс противоположностей, который, согласно традиционным представлениям, обладает защитными свойствами. Особое значение придаётся числам 1 и 3, символизирующим в конфуцианской традиции карьерный рост («три ступени служебного продвижения»). Композиции из четырёх элементов выражают пожелание непрерывного потока благоприятных событий, тогда как восьмёрка, будучи удвоенной четвёркой (число сторон света), приобретает сакральный статус – это проявляется в популярности сюжетов «Восемь Бессмертных»¹⁶ и «Восемь

¹⁶ Восемь святых даосского пантеона. Каждый из них обладает уникальным набором сверхъестественных способностей и воплощает различные стороны жизни, являясь покровителем людей, принадлежащих к различным социальным группам.

Сокровищ»¹⁷. Подобные числовые закономерности не только формируют эстетическую структуру резного декора, но и создают сложную систему сакральной защиты жилого пространства, где каждая количественная характеристика несёт определённую семантическую нагрузку [21, с. 36–39], (Рисунок 7–1 и 7–2).

На основании проведённого анализа можно заключить, что резьба по дереву традиционных домов Хуэйчжоу представляет собой сложную семиотическую систему, органично соединяющую философские, религиозные и художественные аспекты китайской традиционной культуры. Формировавшаяся на протяжении минско-цинского периода (XIV–XIX вв.), она отражает синтез нескольких ключевых элементов, включая философско-космологические принципы, проявляющиеся в чётком структурировании композиций согласно нумерологическим схемам, Инь-Ян, поддержании баланса противоположных начал в пропорциях и сюжетных решениях, а также в воплощении даосских концепций гармонии и естественности. Культурно-символические коды находят выражение в развитой системе благожелательных образов (флора, фауна, мифологические персонажи), использовании омофонических соответствий и многоуровневой символики, а также в трансляции конфуцианских ценностей через изобразительные каноны.

Художественно-технические особенности демонстрируют совершенство многослойной резьбы с тонкой градацией планов, синтез изобразительных и скульптурных приёмов, а также адаптацию литературных и театральных сюжетов в декоративных композициях. Особую значимость имеет региональная специфика хуэйчжоуской резьбы, проявившаяся в особом внимании к детализации и пластической выразительности, уникальном сочетании народных традиций с элитарной культурой, а также в сохранении архаичных символических структур при развитии новых техник. Проведённое исследование подтверждает, что хуэйчжоуская резьба по дереву представляет собой не только выдающееся явление декоративно-прикладного искусства, но и важный исторический источник, позволяющий реконструировать мировоззренческие основы китайского общества периода правления династий Мин и Цин.

Рисунок 7–1 и 7–2. Изображение монет со счастливым числом 8. Резьба по дереву. Династия Цин (1644–1912). Автор неизвестен. Родовой дом семьи Се, уезд Цимынь, провинция Аньхой. Источник изображения: фото из личного архива авторов

¹⁷ Это набор благоприятных символов в даосизме, также известные как Восемь драгоценных вещей, – популярные символы, часто изображаемые в китайском искусстве и на китайских нумизматических талисманах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Ван С., Воронова М.В. Символика изображений льва в архитектурной резьбе района Хуэйчжоу // Искусство Евразии. 2025. № 1(36). С. 30–45. DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.01.002. EDN BGYSOJ.
- 2/ Виноградова Н.А. Китай, Корея, Япония: образ мира в искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 297 с.
- 3/ Воронова М.В., Ван С. Предпосылки формирования стилистики деревянной архитектуры района Хуэйчжоу в период династий Мин и Цин // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2025. № 1–1. С. 150–162. DOI 10.37485/1997–4663_2025_1_1_150_162. – EDN CMDGEU.
- 4/ Лю Я. Представитель архитектуры Хуэйчжоу в Китае – древний город сиди // Культура и искусство в современном образовательном пространстве: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Кострома, 27 марта 2023 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2023. С. 70–76. EDN PKPMDV.
- 5/ Митасова С.А., Ян Тао. Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе Хуэйчжоу // Культура и искусство. 2024. № 7. С. 33–44.
- 6/ Петрова А.С. Архаическое жилище Китая // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. № 3(56). С. 27–38.
- 7/ Тао Я., Митасова С.А. Традиционные сюжеты «Культура сельского хозяйства и научной деятельности» в архитектурной резьбе Хуэйчжоу // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2025. № 1. С. 118–127. EDN LUEPSJ.
- 8/ Хуэй Х. Портреты предков из Хуэйчжоу династий Мин и Цин // ARTE: Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2023. № 1. С. 75–83. EDN GLQCYK.
- 9/ Чернышова Э.П., Цун Л. Архитектура Хуэйчжоу. Особенности становления «Трех резных скульптур» Хуэйчжоу // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 3(64). С. 95–99. DOI 10.53115/19975996_2022_03_095-099. EDN NQRHCA.
- 10/ Шевченко М.Ю. Архитектурный декор как способ выражения иерархии в нормативном зодчестве Китая // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 4(61). С. 126–139. DOI: 10.24412/1998–4839-2022–4-126-139
- 11/ Шевченко М.Ю. Пекинское традиционное жилище сыхэюань – проблема реновации // Современная архитектура мира. 2018. Выпуск 11. № 2. С. 85–108.
- 12/ Ян Т., Митасова С.А. Факторы возникновения и развития архитектурной резьбы из Хуэйчжоу // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13, № 8–1. С. 167–176. DOI 10.34670/AR.2023.62.20.014. EDN PSNKAS.
- 13/ 艾兰. 龟之谜: 商代神话、祭祀、艺术和宇宙观研究. 北京: 商务印书馆, 2010. 210页. Ай Лан. Тайна черепахи: исследование мифологии, жертвоприношений, искусства и космологии династии Шан. Пекин: Коммерческая пресса 2010. С. 210 с.
- 14/ 王树刚, 张延辉. 明代徽州木雕文化内涵和审美意蕴解读. 池州学院学报, 2023.37(2) 号.第127–128页. Ван Шуган, Чжан

Яньхуэй. Интерпретация культурного и эстетического значения резьбы по дереву Хуэйчжоу династии Мин // Журнал Университета Чичжоу, 2023. № 37(02). С. 127–128.

- 15/ 李信雷. «纹»以载道:中国古典图案与传统文化的关系. 东南大学学报, 2017. 19号. 第130页. Ли Бэйлей. «Узор» для передачи образа: взаимосвязь между классическими китайскими узорами и традиционной культурой // Журнал Юго-Восточного университета, 2017. № 19 (04). С. 130.
- 16/ 陆小彪, 张效颖, 吴蓉. 徽州民居空间意象及装饰图像叙事研究. 安徽建筑大学学报, 2021. 29(05)号. 第36–39页. Лу Сяобяо, Чжан Сяоин, У Жун. Исследование пространственного изображения и декоративного искусства жилых зданий Хуэйчжоу // Аньхойский университет архитектуры, 2021. 29 (05). С. 36–39.
- 17/ 苏珊 朗格. 情感与形式. 北京: 中国社会科学出版社, 1986. 95 页. Лэнг С. Эмоция и форма. Пекин: Общественные науки Китая, 1986. 95 с.
- 18/ 刘哲军, 姚瑶. 论徽州古民居木雕装饰图案. 安顺学院学报, 2020, 22(02)号. 49–53页. Лю Чжэцзюнь, Яо Яо. О декоративных узорах резьбы по дереву в древних жилищах Хуэйчжоу // Журнал Аньшуньского университета, 2020. № 22 (02). С. 49–53.
- 19/ 张道一, 郭廉夫. 古代建筑雕刻纹饰: 山水景观. 南京: 江苏美术出版社, 2007. 51–52页. Чжан Даоин, Го Ляньфу. Древние образцы архитектурной резьбы: пейзаж // Нанкин: Изобразительное искусство Цзянсу, 2007. С. 51–52.
- 20/ 周盼盼. 徽州古民居木雕花窗装饰图案研究. 中国包装, 2023. 43(05)号. 86–89页. Чжоу Панпан. Исследование декоративных узоров деревянных резных окон в древних жилищах Хуэйчжоу // Исследования Китая. 2023. № 43(05). С. 86–89.
- 21/ 朱光潜. 文艺心理学. 上海: 复旦大学出版社, 2005. 76 页. Чжу Гуанцянь. Литературная психология. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2005. 76 с.
- 22/ 杨丽嘉. 明代徽州建筑木雕艺术的审美特点. 徐州: 社会科学版, 2020. 35(06)号. 73–75页. Ян Лицзя. Эстетические характеристики архитектурной резьбы по дереву Хуэйчжоу в эпоху Мин // Сюйчжоу: Социальные науки, 2020. № 35(06) С. 73–75.

REFERENCES

- 1/ Wang, S., Voronova, M.V. (2025), "Symbolism of images of a lion in the architectural carving of the Huizhou district", *Iskusstvo Evrazii* [Art of Eurasia], No. 1(36), pp. 30–45. DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.01.002. EDN BGYSOJ. (In Russ.)
- 2/ Vinogradova, N.A. (2010), *Kitaj, Koreya, Yaponiya: obraz mira v iskusstve* [China, Korea, Japan: the image of the world in art], Progress-Tradiciya, Moscow, 297 p. (In Russ.)
- 3/ Voronova, M.V., Wang, S. (2025), "Prerequisites for the formation of the style of wooden architecture of the Huizhou region during the Ming and Qing dynasties", *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGHPU im. S.G. Stroganova* [Decorative art and subject-spatial environment. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after S.G. Stroganov], No. 1–1, pp. 150–162. DOI 10.37485/1997–4663_2025_1_1_150_162. EDN CMDGEU (In Russ.)

- 4/ Liu, Ya. (2023), "Representative of Huizhou architecture in China – the ancient city of Sidi", *Kul'tura i iskusstvo v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodny'm uchastiem)*, Kostroma, 27 marta 2023 goda [Culture and art in the modern educational space: materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Kostroma, March 27, 2023], Kostroma State University, Kostroma, pp. 70–76. EDN PKPMDV (In Russ.)
- 5/ Mitasova, SA, Yang, Tao (2024), "Plots about the expression of filial piety in the architectural carving of Huizhou", *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and art], No. 7, pp. 33–44. (In Russ.)
- 6/ Petrova, A.S. (2021), "Archaic Dwelling of China", *Architecture and Modern Information Technologies*, No. 3 (56), pp. 27–38. (In Russ.)
- 7/ Tao, Ya., Mitasova, S.A. (2025), "Traditional subjects "Culture of agriculture and scientific activity" in the architectural carving of Huzhou", *E'lektronnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Xvorostovskogo ARTE* [Electronic research journal of the Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts "ARTE"], No.1, pp. 118–127. EDN LUEPSJ (In Russ.)
- 8/ Hui, H. (2023), "Portraits of ancestors from Huizhou of the Ming and Qing dynasties", *ARTE: E'lektronnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Xvorostovskogo ARTE* [Electronic research journal of the Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts "ARTE"], No.1, pp. 75–83. EDN GLQCYK. (In Russ.)
- 9/ Chernyshova, E.P., Tsun, L. (2022), "Huizhou architecture. Features of the formation of the "Three Carved Sculptures" Huizhou", *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Wednesday. Development], No. 3(64), pp. 95–99. DOI 10.53115/19975996_2022_03_095–099. EDN NQPHCA. (In Russ.)
- 10/ Shevchenko, M.Yu. (2022), "Architectural Decor as a Way of Expressing Hierarchy in Normative Architecture of China", *Architecture and Modern Information Technologies*, No. 4(61), pp. 126–139. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-126-139 (In Russ.)
- 11/ Shevchenko, M.Yu. (2018), "Beijing traditional dwelling syheyuan – the problem of renovation", *Sovremennaya arxitektura mira* [Modern architecture of the world], Iss. 11, No. 2, pp. 85–108. (In Russ.)
- 12/ Yang, T., Mitasova, S.A. (2023), "Factors of emergence and development of architectural carving from Huizhou", *Kul'tura i civilizaciya* [Culture and civilization], T. 13, No. 8–1, pp. 167–176. DOI 10.34670/AR.2023.62.20.014. EDN PSNKAS. (In Russ.)
- 13/ Ai, Lan (2010), *The Mystery of the Turtle: A Study of Mythology, Sacrifice, Art and Cosmology of the Shang Dynasty*, Commercial Press, Beijing, 210 p. (In Chinese)
- 14/ Wang, Shugang, Zhang, Yanhui (2023), "Interpretation of the cultural significance and aesthetic significance of Huizhou wood-carvings of the Ming Dynasty", *Chizhou University*, No. 37(02), pp. 127–128. (In Chinese)
- 15/ Li, Bailei (2017), "'Pattern" for conveying an image: the relationship between classical Chinese patterns and traditional culture", *Southeast University*, No. 19 (04), pp. 130. (In Chinese)
- 16/ Lu, Xiaobiao, Zhang, Xiaoying, Wu, Rong (2021), "Research on the Spatial Image and Decorative Art of Residential Buildings in Huizhou", *Anhui University of Architecture*, No. 29(05), pp. 36–39. (In Chinese)
- 17/ Lang, C. (1986), *Emotion and form*, China Social Science Press, Beijing, 95 p. (In Chinese)
- 18/ Liu, Zhejun, Yao, Yao (2020), "About the decorative patterns of wood carvings in the ancient houses of Huizhou", *Anshun University*, No. 22 (02), pp. 49–53. (In Chinese)
- 19/ Zhang, Daoyi, Guo, Lianfu (2007), "Ancient Architectural Carving Patterns: Landscape", *Jiangsu Fine Arts*, Nanjing, pp. 51–52. (In Chinese)
- 20/ Zhou, Panpan. (2023), "A Study on Decorative Patterns of Wooden Carved Windows in Ancient Huizhou Dwellings", *Chinese Researching*, No. 43(05), pp. 86–89. (In Chinese)
- 21/ Zhu, Guangqian (2005), *Literary Psychology*, Fudan University Press, Shanghai, 76 p. (In Chinese)
- 22/ Yang, Lijia (2020), "Aesthetic Characteristics of Huizhou Architectural Woodcarving Art in the Ming Dynasty", *Xuzhou: Social Sciences*, No. 35(06), pp. 73–75. (In Chinese)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронова Мария Викторовна, кандидат искусствоведения, доцент, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского

E-mail: gloria-nikita@mail.ru

Ван Сянь, аспирант, кафедра социально-гуманитарных наук и истории искусств, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского

E-mail: 174316291@qq.com

AUTHORS INFORMATION

Maria V. Voronova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: gloria-nikita@mail.ru

Wang Xian, postgraduate student, Department of Social Sciences, Humanities and Art History, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: 174316291@qq.com